

Мотин, В. С. Это в памяти на всю жизнь... / В. С. Мотин // Афганистан. Три десятилетия спустя... – Новополоцк : О. В. Молодечкин, 2020. – С. 222–226.

ЭТО В ПАМЯТИ НА ВСЮ ЖИЗНЬ...

Моим воспоминаниям более 35 лет, но они свежи в моей памяти, потому что я был непосредственным участником этих событий.

25 мая 1981 года группа офицеров Прибалтийского военного округа в составе пяти человек приземлилась в аэропорту г. Кабул.

Невыносимая жара, нехватка воздуха, сухость во рту и жажды – это первое с чем нам пришлось столкнуться.

В этот же день нас перебросили в город Баграм, где находился УНР (Управление начальника работ), в который мы направлялись для дальнейшего прохождения воинской службы.

Лично я, в звании майор, был назначен на должность заместителя начальника производственного отдела в/ч 65501.

Основной задачей нашего УНР было обустройство 108-й мотострелковой дивизии, отдельных воинских подразделений Баграмского гарнизона и воинских частей дислоцирующихся в г. Джабаль Уссарадж и г. Чарикар. В основном мы занимались монтажом сборно-щитовых казарм и общежитий, строительством варочных цехов, складов, столовых и других объектов жизнедеятельности.

Строительные материалы доставлялись автомобильным транспортом из г. Термез (Узбекская ССР).

Мне, как заместителю начальника производственного отдела, вменялась в обязанность и диспетчерская служба УНР, контролирующая ход и темп работы на объектах. Практически ежедневные поездки на объекты строительства осуществлялись автомобильным транспортом, в сопровождении боевых машин пехоты в целях обеспечения безопасности.

Практически с первых дней мы ощутили на себе и ежедневные обстрелы наших расположений со стороны душманов. Обычно это происходило в ночное время.

Хотелось бы поделиться своим ощущением и от первой поездки в Термез в августе месяце 1981 года в составе армейской колонны для получения материалов, необходимых для работы отделов УНР. Возвращение планировалось этой же колонной.

В эти дни наш начальник УНР подполковник Вербицкий В. И. ждал замены в связи с ранением, и мне хотелось вернуться до его отъезда в Союз, поэтому принял решение оторваться от колонны и двигаться самостоятельно.

Мы удачно доехали до туннеля «Саланг», получили разрешение на его прохождение и без осложнений преодолели эти 4,7 километра. Но при спуске с перевала у нас внезапно заглох двигатель. Времени для осмотра и выявления причин не было, и мы вынуждены были продолжить спуск с неработающим двигателем, открытыми дверьми и готовностью в любую минуту покинуть кабину автомобиля.

Примерно через два километра двигатель также внезапно заработал, и мы, резко прибавив скорости, продолжили движение. Нам повезло: одиноко движущую машину не расстреляли душманы, видимо приняв её за свою.

Вскоре мы были остановлены на нашем блокпосту, по причине проведения военной операции в этом районе. Здесь мы заночевали и продолжили движение только на следующее утро после завершения военной операции.

Вот так закончилось моё первое знакомство с перевалом Саланг и пятисоткилометровым маршрутом до города Термез.

До сих пор с благодарностью вспоминаю своего водителя Хушбока Нуриева, не растерявшегося в сложной ситуации и проявившего хладнокровие, профессионализм и выдержку.

В ноябре 1981 года я был направлен в Кабул, где распоряжением начальника УНР полковника Гаврилена Г. В. был направлен в 1124 УНР на должность главного инженера. Именно в Кабуле мне пришлось заниматься обустройством отдельных воинских частей 103-й воздушно-

десантной дивизии, 56-й десантной штурмовой бригады в г. Гардез, отдельного мотострелкового полка в г. Газни и ряда воинских частей Кабульского гарнизона.

Хотелось бы отметить активное участие в вопросах обустройства своих подразделений командира 103-й воздушно-десантной дивизии генерала Слюсаря А. Е. и заместителя командира дивизии по тылу полковника Красного Л. М., которые действительно проявляли заботу о своих подчинённых.

К лету 1983 года практически все военнослужащие размещались в казармах и общежитиях. В военном городке, где располагался штаб дивизии, все дорожки были с асфальтовым покрытием и множеством кустарников и деревьев, привезенных из Витебска. А вот вопросы обустройства 56-й десантно-штурмовой бригады решались крайне неудовлетворительно. И причиной тому был командир бригады, который в конце декабря 1982 года был досрочно отправлен в Союз на замену, не без участия офицеров бригады.

В 1982 году мне было присвоено очередное воинское звание – подполковник.

Пришлось мне поучаствовать и в ремонте дворца Амина, где располагался штаб 40-й Армии, и выполнять ряд работ в посольстве СССР.

Нашим управлением были построены такие значимые объекты как магазин военторга, армейская баня, поликлиника, кафе, Дом офицеров, гостиница Военного Совета и множество других объектов жизнедеятельности. А к июню 1983 года появился и первый 2-х этажный 12 квартирный жилой дом.

Хотелось бы упомянуть и ещё об одной поездке в Термез в конце октября 1982 года. Она была связана с решением офицерского собрания о направлении в командировку инженера по охране труда, секретаря партийной организации майора Ермолаева А., который панически боялся отлучиться из расположения УНР.

Я вызвался осуществить контроль за поведением майора и оказать помощь в преодолении этого синдрома. Но Ермолаев смог на ходу выпрыгнуть из автомобиля и вернуться в часть. Мне же пришлось вторично пройти этот уже знакомый путь.

А знаковой эта командировка оказалась потому, что на обратном пути при прохождении туннеля на перевале Саланг 3 ноября 1982 года следовавшая за нами автомобильная колонна вынужденно остановилась из-за столкновения встречных автомобилей, и десятки наших военнослужащих и афганцев отравились выхлопными газами из-за неисправного состояния вентиляционной системы.

Ну, а что касается майора Ермолаева, то в конце ноября месяца была предпринята вторая попытка отправки его в командировку автомобильной колонной, и она также не увенчалась успехом. Он таким же способом покинул на ходу автоколонну. На следующий день вместе с подполковником Боловачевым В. они вылетели в Ташкент для того, чтобы вернуться назад этой же автомобильной колонной уже из г. Термез. И опять же наши планы не осуществились. В Ташкенте майор сбежал от подполковника Боловачева и вернулся в Кабул через три недели. Этого ему простить офицеры не могли, и вскоре он был отправлен в Союз на замену.

Этот пример в очередной раз говорит о единичных случаях трусости и подлости даже отдельных старших офицеров, которые заслуженно презирались обществом.

Мне лично приходилось посещать наши воинские части, видеть, наблюдать, анализировать работу командиров подразделений различного уровня, беседовать с рядовым и сержантским составом. Трудно высказывать своё мнение и тем более давать оценку человеку, проходившему службу в военно-строительных частях, но все-таки необходимо отметить слабую подготовку наших военнослужащих к ведению боевых действий в таких условиях, которые были в Афганистане.

Конечно же не будем забывать того, что Советский союз решал в Афганистане проблемы в одиночестве, а у афганской оппозиции была активная поддержка такими мировыми державами, как США, Китай, Иран, Пакистан, Египет, Саудовская Аравия и др.

Вместе с тем хотел бы отметить самоотверженность и героизм простых советских солдат, повторивших подвиги наших отцов и дедов в годы Великой Отечественной войны в свои 19-20 лет.

Подавляющее большинство советских военнослужащих достойно выполняли свой воинский и гражданский долг. Они не искали выгод и привилегий и полностью отдавали свой опыт и знания выполнению поставленной задачи.

А перед нами ставилась задача оказания помощи в укреплении народной власти, снижении

напряжённости в обществе и, в конечном счёте, окончании братоубийственной войны.

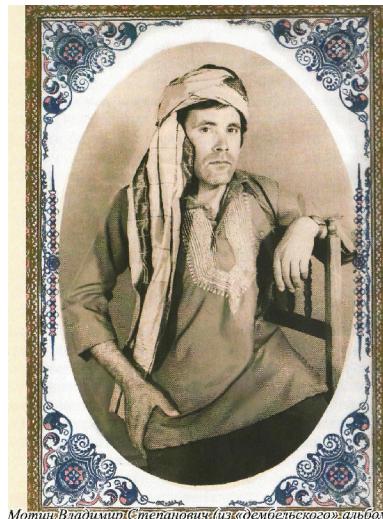
Своими воспоминаниями мне хотелось бы отметить огромный вклад военнослужащих военно-строительных частей и гражданских специалистов, занимавшихся не только обустройством воинских частей, но и оказавших значительную помощь афганцам в восстановлении и новом строительстве школ, больниц, детских садов, жилых домов, мечетей, мостов. Были электрифицированы сотни кишлаков, построено 48 колодцев, восстановлено 117 арыков и каналов, оказана помощь в восстановлении некоторых предприятий, разрушенных душманами.

Помимо этого Афганистан стал площадкой, на которой отдельные воинские части Советской Армии учились воевать, приобретая боевой опыт, профессионализм, мастерство, способность защищать свой народ.

Мужество, отвага, обретённые советскими солдатами, офицерами в Афганистане, сделали их бойцами в условиях жесточайшей действительности. И этот опыт пригодился в Чечне и других горячих точках в момент распада великой страны. А сколько солдатских жизней спасли в боях офицеры, прошедшие по афганским горам и ущельям!

Около 700 тысяч человек прошли через горнило этой необъявленной войны, более 200 тысяч были удостоены государственных наград, а 86 человек были удостоены высшей государственной награды – звания Героя Советского Союза.

Владимир Степанович Мотин

Мотин Владимир Степанович (из «дембельского» альбома)

Посвящение Мотину Владимиру Степановичу (из «дембельского» альбома).

Автор — начальник патрульники штаба 40-й армии майор Кот В.